

Сов. фильм, 1979, 16 марта

Кирилл ЗАМОШКИН

ПОСТИЖЕНИЕ ГЛУБИНЫ

Конечно же, это случайность, когда однажды главный режиссер Театра Революции Н. В. Петров, остановив за кулисами артиста Максима Штрауха, пристально оглядел его и в задумчивости сказал: «А, пожалуй, можно...». И не знал тогда Штраух, что в эти минуты была определена его судьба в советском сценическом и киноискусстве, как одного из выдающихся создателей образа Владимира Ильича Ленина.

М. Штраух шел к этой «случайности», знаменательной для его артистической биографии встрече, долгое время — с начала 20-х годов, принимая активное участие в создании классических произведений Сергея Эйзенштейна — «Стачке», «Броненосце Потемкине», «Октябре», фильмах, которые согласно современной терминологии мы называем «политическими». Именно Штраух кропотливо и настойчиво работал с уральским рабочим В. Никандровым — первым исполнителем роли В. И. Ленина в советском кино. Это был «Октябрь», эпическая картина, охватившая события от февраля до взятия Зимнего дворца и II съезда Советов. Эта работа стала для М. Штрауха подлинной школой постижения личности гения революции.

А спустя десять лет, 5 нояб-

ря 1937 года, на сцене Театра Революции в пьесе А. Корнейчука «Правда» зрители впервые увидели Ленина в великолепном исполнении Максима Максимовича Штрауха. Так началась сценическая Лениниана. Потом были фильмы «Человек с ружьем», «Рассказы о Ленине», «Ленин в Польше», поставленные одним из крупнейших режиссеров отечественного киноискусства С. И. Юткевичем, фильмы, в которых Штраух продолжал открывать для себя и для миллионов людей новые неповторимые черты ленинского образа. Этому благородному делу артист отдал более сорока лет своей жизни!

И вот перед нами его книга — «Главная роль»,* в которой автор рассказывает о личном творческом пути к невероятно трудной цели, потребовавшей от артиста полной самоотдачи, концентрации желания и мысли, таланта и воли, — созданию на сцене и экране драматического характера В. И. Ленина.

...Когда спектакль «Правда» был принят, М. Штраух пришел на Красную площадь, в Мавзо-

* Максим Штраух. «Главная роль». Всесоюзное театральное общество. Москва, 1977.

лей Ленина, чтобы, «поклонясь праху его, как бы получить право впервые выйти перед народом на подмостки театра и заговорить от имени Ленина».

Величайшим испытанием для М. Штрауха было посещение спектакля Надеждой Константиновной Крупской, которая, и это естественно, относилась «настороженно и с некоторым недоверием к возможности показывать образ Ленина на сцене». Но энтузиазм зрительного зала, горячее и взволнованное отношение публики, овации при первом появлении Ленина, наступавшая затем тишина трепетного отношения людей к происходящему на сцене, убедили Н. К. Крупскую в необходимости художественного воплощения образа Владимира Ильича.

От спектакля к спектаклю М. Штраух совершенствовал свое мастерство. Его актерская «лаборатория» работала на полную мощь. Грим, походка, речь, общение с персонажами — все, все требовало от артиста постоянной творческой «вооруженности». Все — сам спектакль, как целое, сцены, образ надо было лепить, делать, строить. Труд и вдохновение сливались воедино. Всей палитрой красок

и оттенков ленинского характера — его беззаветной веры в массы, напора и энергии мысли, темперамента борца-революционера, его человечности — М. Штраух пользовался с присущей ему деликатностью и продуманностью, умело, к месту, в разумных, выверенных дозировках, последовательно и целеустремленно, и в этом — весь Штраух. Таким он был в молодости, в годы гражданской войны, когда ему, фельдшеру, поручили доставить из Москвы в далекий Ташкент, в штаб Туркестанского фронта пакет особого назначения «от самого Ленина!». Таким он был в зрелые годы — принципиальным и вдумчивым, доброжелательным и требовательным к себе и своим товарищам по искусству, новатором и художником, который имел моральное право на воплощение образа Ленина.

И когда на «Мосфильме» Сергей Иосифович Юткевич весной 1938 года приступил к подготовке фильма «Человек с ружьем» по сценарию Н. Погодина, Штраух был приглашен на роль Ленина. Так началось творческое содружество двух выдающихся мастеров советского киноискусства, длившееся четверть века. В своей актер-

ской деятельности М. Штраух не разделял своих привязанностей — театр или кино? Для него главным было одно — служение советскому искусству. Верность двум музам безусловно осложняла его жизнь, работу, но М. Штраух, человек высокоорганизованный, отдавал всего себя любимому делу. В книге «Главная роль» автор приводит высказывание В. И. Ленина о профессии артиста: «...нужно вам заботиться о новом зрителе и слушателе. Подумайте, какое счастье для артистов завоевать душу и мысли этого многомиллионного, жаждущего, неиспорченного слушателя, каким является нам русский рабочий человек...».

И М. Штраух, по собственному признанию, испытывал истинную радость и удовлетворение, работая над образом человека, который «должен служить людям великим нравственным примером».

Осенью прошлого года общественность нашей страны отметила 40-летие выхода на экран «Человека с ружьем». Размышляя об истоках успеха этой картины, ее непреходящей молодости, жанровом своеобразии,

как народного действия, народный артист РСФСР Л. Арнштам писал, что «Ленин поначалу возникает как народно-солдатская легенда о человеке, который хочет «всеобщего счастья», и лишь позже, по ходу фильма обретает живой облик человечнейшего человека», а затем в финале на встрече с путиловскими рабочими Ленин произносит знаменитые слова «о человеке о ружьем, слова, давшие название фильму и как бы подытоживающие его глубинный смысл». Таким образом, зритель видит на экране диалектику развития образа Ленина, человека, мыслителя, гения революции. И в этом несомненно заслуга и Максима Штрауха, сделавшего новый шаг в развитии киноленинианы, и Сергея Юткевича, вечный поиск которого ведет порой к неожиданным, но всегда убедительным в идейно-художественном отношении результатам.

В середине 50-х годов Штраух, обретший богатый опыт, артистическую зрелость, находясь в расцвете физических и творческих сил, был готов штурмовать новые высоты. Но читая те или иные пьесы и сценарии о Ленине, автор книги «Главная роль» с огорчением убеждался, что они пока лишь повторяли однажды найденное и уже, увы, пройденное.

Но настоящая удача всегда

приходит к смелым, сильным и терпеливым: Штраух узнает, что Сергей Юткевич вновь готовится к постановке ленинского фильма. И артист, окрыленный, одержимый, бросается в бой — за «свою» роль.

В напряженном ритме съемки на «Мосфильме» режиссеру и актеру не всегда удается «поговорить по душам», поспорить, поразмышлять о том, что сделано и что еще предстоит сделать. Штраух и Юткевич выбирают для откровенного творческого общения (помимо репетиций и съемок) эпистолярный жанр — форму обмена письмами. Их переписку автор приводит в своей книге «Главная роль». Суть обмена «последними» составляют размышления художников о том, как показать нового Ленина и как показать его по-новому. Ленин в кульминационные периоды своей жизни: в Разливе и в Горках незадолго до смерти. Ленин — мечтатель. Ленин, мужественно преодолевающий страдания болезни. Человеческий, творческий оптимизм Ленина. Его неукротимая воля жизни. Ленин и природа. Ленин думает...

Снятый в «чистой, строгой манере», фильм «Рассказы о Ленине» воссоздавал атмосферу подлинности событий, далекую от натуралистичности и унылого документализма. И зритель горячо воспринял картину, по-

верив в достоверность происходящего, в живой образ Владимира Ильича Ленина.

Прошло пять лет, и на стол Штрауху лег сценарий Евгения Габриловича «Ленин в Польше». И снова большой фильм. И снова Сергей Юткевич.

Картина необычная по художественному решению: все события сопровождаются закадровым голосом Ленина. Фильм-монолог, фильм-эксперимент. Л. Толстой писал: «...в человеке есть самое главное, важное, это — его духовная жизнь». И Штраух приходит к выводу, что прием Е. Габриловича и С. Юткевича позволит ему ярче, рельефнее выявить все богатство, всю многогранность ленинской природы.

...Когда фильм «Ленин в Польше», созданный в сотрудничестве с польскими кинематографистами, вышел на экран и получил высокую оценку советских зрителей и прессы, картина была включена в программу Каннского фестиваля. Итак, с одной стороны — курорт, пляжи, беззаботная публика, сиена Средиземноморья, а в просмотром зале на экране — судьбы народные, размышления о войне и мире, и Ленин — философ, политик, руководитель, вождь. И фильм победил! Картина Сергея Юткевича была отмечена премией за лучшую режиссуру и призом за лучшую работу для молодежи.

Итак, за четверть века Сергей Юткевич и Максим Штраух создали монументальную кино-трилогию о В. И. Ленине, показав его в кульминационные моменты жизни и борьбы на протяжении десятилетия, равного целой исторической эпохе. Они внесли огромный вклад в создание художественной Ленинианы — гигантский коллективный труд деятелей социалистического искусства.

Скромный и отзывчивый, строгий в своих суждениях, М. Штраух по достоинству оценивает в книге «Главная роль» творческие свершения своих товарищей и коллег по работе над образом Ленина — М. Ромма и Б. Щукина, Н. Петрова и А. Бучмы, Ю. Карасика и Ю. Вышинского, А. Грибова и Б. Смирнова и многих других мастеров театра и кино. С теплотой вспоминает автор о своих коллегах-мосфильмовцах: Ирине Софиевой, Борисе Кремневе, работниках студии — режиссерах, гримерах, костюмерах — людям, оказавшим ему неоценимую помощь в подготовке и съемках фильмов о Ленине.

Ленина играть трудно, сверхтрудно, признается М. Штраух. И это понятно: какая ответственность, какое напряжение, какая концентрация творческих усилий, какое отрешение от «мирской суеты» и «нервы в кулак!».

Поэтому автор книги «Главная роль» предостерегает от поверхностности, «серийности» в трактовке ленинского образа. Повышение требовательности — вот путь развития и художественного постижения ленинской природы в произведениях искусства.

Завершая свое прекрасное, искреннее, возволнованное повествование, Максим Максимович Штраух обратился к мастерам искусства, убежденный, что «будущие поколения художников подхватят наш опыт, доведут его до совершенства и образ Ленина засверкает, как советовал Маркс изображать политических вождей в искусстве — суровыми рембрандтовскими красками, во всей их жизненной яркости». И хочется думать, что завет мастера будет выполнен, его собратьями по киноискусству.

Книга прочитана. Ее написал блистательный, подлинно народный артист. Автор не увидел ее, преждевременно, неожиданно уйдя из жизни. Говорят, для счастья необходимы две вещи: познание и созидание. И мы верим, что Максим Максимович Штраух был поистине счастливым человеком: ведь он глубоко и вдохновенно сыграл свою «Главную роль». А это — подвиг.